да мано пріѣзду стрибить её. А думчій-гатчій атвичаить, што, када вашъ пріѣздъ пріѣдить, тада стрибимъ.

Гасударь пріѣхалъ, а думчій-гатчій гаварить: „Пущай да третьяго брюха, што третье брюха акажить".

Вотъ царь уѣхалъ на войску, - яна ускидалась ражать.

Гасударыня гаварить думчиму-гатчиму: „Паѣзжай, думчій-гатчій, да бабки, да ни знижай, пажалуста, къ маей систрѣ. Какъ ни буду я мучитца, ды буду видать на своихъ главахъ, што радитца.

Паѣхалъ думчій-гатчій за бабкой. Бабка ему атвѣчаеть:

Заѣдемъ къ старшій систрѣ.

А думчій-гатчій гаварить:

— Нѣтъ, гарть, ни паѣдимъ.

Астанимъ дѣла ета, паѣдимъ прямо.

Патомъ бабка пріѣхала, она ускидалась ражать. И радила яна сына -ручки-ножки на калѣнца въ золатѣ, на лбу звезда, на затылку мѣсяцъ, на правай рукѣ подпись, што матерінъ кармилицъ, ни атцовскій.

Думчій-гатчій атписываить гасударю: што радила гасударыня сына -ручки-ножки на калѣнца въ золатѣ, на лбу звезда, на затылку мѣсяцъ, на правай рукѣ подпись, што матерінъ кармилицъ, ни атцовскій.

Гасударь пишить атгудова: „штобъ да мано пріѣзду стрибить её: што яна ражаить - то шшиять, то шшучиять, адначо сына радила, и то ни кармильца".

Думчій-гатчій абратна атвичаить, што кагда вашъ пріѣздъ пріѣдить, тада падумаимъ.

Гасударь пріѣхалъ, гаварить, што растрѣлить её.

Думчій-гатчій гаварить:

— Ни нада растрѣлить: давайте её въ пустую бочку закубаримъ съ сынамъ и пустимъ на маре пускай плыиёть, куда знаить.

Закубарили и пустили на маре.

Тагда онъ старшію систру узялъ замушъ.

То ета бочка плыла да острава и астановилася. Сынъ тотъ ни растётъ на чисахъ, а на минутахъ,— у бочки у етай.

Сынъ атвичаить у бочки матери: „Мамашинька, дайти мнѣ груди пасеать, бесславите бочку разбить!"

(Што бочка стала и никуда ни плывёть, значить, яна приплыла къ какому-нибудь берегу).

То яна дала ему груди пасеать и бесславила его.

То онъ ударилъ сразу бочку и расшипъ, и выскакти на острав.

На етамъ острав стали яна хазяйничать: значить, стали перелитать хазяйства съ матерью.